

"Навеки Ваша, Е.П.Б"

Уильям К. Джадж

Этими словами заканчивала свои письма ко мне мой любимый учитель и друг. И сейчас, когда все мы выражаем на бумаге наши чувства к Е.П.Б, я все еще нахожусь под влиянием ее магической силы, которой невозможно было противиться, как нельзя противостоять мощному потоку реки. Все, кто полностью доверял ей, так же сильно ощущали это влияние. Впервые я встретил Е.П.Б в 1875 году, и, определенно благодаря счастливой карме, все эти годы, я был верен другу, скрывавшемуся под брэнной оболочкой, под именем

Е. П. Блаватская. В свою очередь, она - учитель и советчик - всегда была верна мне и неизменно доброжелательна.

Наша первая в этой жизни встреча с Е. П. Б. произошла в 1875 году в Нью-Йорке. Полковник Г.С. Олкотт позвонил мне по ее просьбе из квартиры на улице Ирвинг Плэйс, в которой в то время и до конца ее бурной жизни, она была окружена экзальтированной публикой, интеллектуалами, богемой, богатыми и бедными. Меня поразили ее глаза, глаза человека, которого я знал в давно прожитых жизнях. Во время первой встречи она взглянула на меня, как бы узнавая, и с тех пор этот взгляд никогда не менялся. Она увидела во мне не праздного философствующего субъекта, пробирающегося на ощупь в поисках крупицы истины и не способного отбросить суеверия и предрассудки. Для нее я был тот, кто долго бродил по лабиринту жизни, в поисках единомышленников, способных указать верный Путь. И,

отвечая на призыв, она открыла мне свои замыслы, не вдаваясь в детали, просто рассказала о них, и вернулась к тому, чем была занята. Это было так, как будто накануне вечером мы разошлись по домам, отложив на завтра задачи, требующие обоюдного участия. Мы были учителем и учеником, старшим и младшим братьями, стремящимися к одной цели. Но она обладала силой льва и знаниями мудреца. Мы стали друзьями, и с первого мгновения я почувствовал удивительное умиротворение. Многие относились к ней с недоверием, не в силах понять ее, непостижимый для них, феномен. Сказать по правде, доказательств, способных убедить богов и мудрецов, было более чем достаточно, но духовная слепота многих не позволяла им увидеть львиный взор и драгоценное сердце Е.П.Б.

На страницах журнала мне вряд ли хватило бы места, чтобы рассказать обо всех удивительных вещах, которые она демонстрировала мне в течение всех этих лет, да я и не хочу перечислять их. Она нередко говорила о том, что они ничего не доказывают, но одних приводят к сомнениям, других - к отчаянию. К тому же, я не думаю, что я был единственным свидетелем этих опытов. В те далекие годы, она пыталась установить свое влияние повсюду, а я, к счастью, был в центре действия ее энергии и воочию наблюдал игру этих сил. Некоторые, слишком рьяные друзья, старались объяснить ее ранние эксперименты ошибкой, которую она, будто бы, пыталась впоследствии исправить, ограничив их количество и антураж. Но пока кто-либо не представит мне собственноручных доказательств согласия самой Е.П.Б. с этой точкой зрения, я буду придерживаться пояснений, услышанных мной из ее собственных уст и никогда не менявшихся. Я имею в виду объяснение, о котором я говорил

выше. Для многих гораздо легче признаться в собственных заблуждениях, чем понять неизвестные и могучие законы, которые действуют в подобных случаях.

Месяц за месяцем, год за годом я наблюдал мужчин и женщин, вступающих в теософское движение и вскоре покидающих его со злобой на Е.П.Б. Но среди сумятицы жизни, среди ажиотажа, который производили те, кто обвинял ее в трюках и обмане, и их противников, она всегда оставалась для нас образцом безграничной преданности своему Учителю. **"Он сказал мне"**, - писала она, - **"посвятить себя этому, и я никогда не посмею отказаться и никогда не отступлюсь"**.

В 1888 году она мне писала:

"Да, мой единственный друг, тебе это знать лучше. Посмотри, как я живу, и попытайся представить хотя бы внешнюю сторону моей жизни, поскольку остального не видно.

*Я, подобно Вечному Жиду, обреченному на бесконечное скитание, приговорена не выпускать пера из рук до конца жизни. Три обычных, здоровых человека едва могли бы делать то, что я должна делать одна. Я веду неестественный образ жизни, я - паровоз, мчащийся на всех парах, до тех пор, пока сила, вырабатывающая пар, не иссякнет, и тогда - до свиданья! . . . Накануне вчерашнего вечера мне показали общую перспективу Теософских обществ. Я видела нескольких серьезных и надежных теософов в смертельной схватке со всем миром, с другими, формальными и амбициозными теософами. Первых гораздо больше, чем ты думаешь, и они победят, так же как ты победишь в Америке, если только останешься верным Учителю и правде в себе самом. А вчера вечером я видела *

моего Учителя и сейчас, вернувшись в рамки земного сознания, я чувствую себя такой сильной и готовой до последнего дыхания защищать Теософию и тех нескольких, настоящих. Сил для защиты мало и надо благоразумно распределять их по всему миру, везде, где Теософия борется против сил тьмы".

Такой она была всегда, преданной Теософии и Обществу, программные цели которого охватывали все мироздание. Защищая Общество от любых обид, больших или маленьких, она была готова, ради служения цели, принести в жертву собственную будущность, деньги, репутацию, даже саму жизнь. Привязанная всем своим существом, всем сердцем, всей душой тому, что называлось Теософским Обществом, связанная обязательством защищать, находящуюся еще в пеленках организацию от всех опасностей, ощущая каждую потерю, она часто принимала на себя ненависть тех, кто, став ее другом, не заботился об Обществе также рьяно, как поклялась заботиться она. И когда эти друзья противопоставляли себя Обществу, ее немедленная критика, как им казалось, сводила на нет все ее заверения в дружбе. И потому у нее было всего несколько друзей, ибо эта дружба требовала несовместимого с личными амбициями, глубочайшего понимания, даже малой части того, кем, в сущности, была Е.П. Блаватская.

Но разве ее цель заключалась в том, чтобы сформировать Общество, сильное количеством членов? Нет. Она работала, под руководством тех, кто был "за кулисами", но знал, что Теософское Общество, не претендуя на признание и благодарность, было и будет центром, из которого распространится помощь всем живущим. Однажды в Лондоне, я спросил ее, как велики шансы вовлечения людей в Общество, в свете той громадной диспропорции, которая существует между количеством его членов и миллионами

европейцев и американцев, не знающих о нем или равнодушных. Сидя за письменным столом, Е.П. откинулась на спинку кресла и сказала: -

"Если ты припомнишь те дни 1875 года и весь последующий период, когда ты не мог найти хоть кого-нибудь, интересующегося твоими мыслями, и посмотришь сейчас на широко распространившееся влияние теософских идей (какие бы названия они не носили), то поймешь, что все не так уж и плохо. Мы работаем не для того, чтобы назваться теософами, но для того, чтобы идеи, так глубоко почитаемые нами, могли оказать влияние и радикально изменить сознание наших современников. Этого можно достигнуть небольшой группой убежденных соратников, которые трудятся не за награды и признание заслуг, то есть тех, кого поддерживает и кому помогает вера во Всеобщее Братство. Наши Учителя - часть этого Братства - работают настойчиво и самозабвенно, внедряя в сознание людей учение о жизни и моральных ценностях, которые известны с незапамятных времен. Нас не должно останавливать то, что ядро Всеобщего Братства существует усилиями лишь нескольких преданных. Нас нацелили не на то, чтобы учредить и дать жизнь Всеобщему Братству. Мы должны сформировать его основу, потому что только после того как ядро создано, начнется - как бы долго это не длилось - становление общества, формирование которого было нашей главной целью".

У Е.П.Б было сердце льва. И в той работе, которая ей предназначалась, у нее была львиная хватка. Давайте же мы все, ее друзья, компаньоны и ученики в память ее преданности делу продолжим работу над поставленными

задачами, осознавая, что за всем тем, что входило в ее миссию, стояли и стоят наши Старшие Братья. За всей трескотней и шумом наших словопрений, они видят цель, направляют и распределяют силы для спасения "этой великой сироты, имя которой - **Человечество**".

[top](#)

Перевод с английского © 2003 Лора Лещинер

[Theosophical Society Homepage](#)